

*I Региональный конкурс научно-исследовательских
работ им. Д.И Менделеева*

Секция: История

«История семейной реликвии»

Автор работы:

Шапаренко Марина Алексеевна,
ученица 10 «Б» класса
МБОУ СОШ №20
440004 г. Пенза,
ул. Экспериментальная, ба,
т.38-06-23
school20@guoedu.ru

Контактные данные автора:

440004, г. Пенза,
ул. Пушанина, 2-27,
т.89603209743
m-shaparenko06@mail.ru

Научный руководитель:

Репина Евгения Константиновна,
учитель истории и обществознания

**Контактные данные научного
руководителя:**

440068, г. Пенза,
ул. Гомельская, 30-1, т.89273689468
ekosmarova@yandex.ru

г. Пенза, 2021 год

Оглавление

Введение	3
1. Появление свадебного сервиза в семье и его первые владельцы	4
2. Дальнейшая судьба сервиза	6
3. Бабушкин сервиз	8
4. Кузнецовский фарфоровый завод	10
Заключение	13
Библиография и источники	15
Приложения. Семейные фотографии	16

Введение

У каждой семьи есть своя история, свои реликвии, свои обычаи и предания, свои печали и свои радости. В нашей семье хранятся предметы, передающиеся из поколения в поколение: фотографии наших предков, записанные рассказы прабабушек и прадедушек, живых свидетелей прошедшего XX века, семейные реликвии. Особую ценность для нашей семьи представляют предметы из старинного сервиза, принадлежащего еще моей прапрабабушке, который стал частью ее приданого. Сервиз пережил несколько поколений своих владельцев.

Целью моего исследования стало изучение истории свадебного сервиза моей прапрабабушки и судьбы его владельцев. Оно было в хозяйстве женщин из нашей семьи на протяжении более 100 лет.

Задачи:

1. Изучить и систематизировать документальные источники об истории моей семьи (фотографии, документы, воспоминания);
2. Проследить путь свадебного сервиза и на его основе составить жизнеописание владельцев;
3. Изучить историю Кузнецовского фарфорового завода;

Методы, используемые в работе:

- сбор и анализ семейного архива (фотографии, документы, воспоминания);
- устные беседы и интервью с родственниками;
- посещение мест, связанные с историей моей семьи

Объект исследования: архив семьи Шапаренко, собираемый на протяжении нескольких десятков лет

Практическая значимость работы: работа может послужить основой для составления родословной отдельной семьи, может использоваться как вспомогательный материал на уроках истории, литературы, краеведения.

1. Появление свадебного сервиза в семье и его первые владельцы

На основе изучения семейного архива удалось выяснить, что сервиз появился в нашей семье в далеком 1914 году и первой его владелицей стала моя прапрабабушка Староверова Антонина Васильевна.

Она родилась 14 марта 1892 года в слободе Покровской под городом Саратовом в семье почтового служащего Ермолаева Василия Михайловича и его жены Лидии Николаевны. Отец умер рано и заботы о сестрах и матери легли на молодую девушку. Антонина была старшей сестрой и всю жизнь опекала младших.

На семейной фотографии, сделанной в 1912 году три сестры – Нина (Антонина не любила свое имя и все ее звали Нина), Александра и Валентина (приложение 1). Они совсем молоды, вся жизнь впереди. Еще нет войны, революции, можно мечтать и планировать свою жизнь.

Антонина окончила семилетнюю гимназию. На всю жизнь у нее сохранились знания, полученные в годы учебы. Своим внукам на ночь она читала наизусть сказки Пушкина, пересказывала «Повести Белкина».

В восемнадцатилетнем возрасте поступила на работу секретарем-машинисткой, но проработала там всего лишь год. Посватался к ней Староверов Степан Федорович. Он проводил работы по лесоустройству в Оренбургской губернии (приложение 2). На войну 1914 года его не взяли по болезни.

Он был немного постарше невесты, родился в 1888 году, в семье мещанина. Будучи 18-летним юношей, поступил вместе с братом в лесной техникум. По его окончании был прикомандирован к Пермскому лесному управлению. После чего его перевели в Оренбург, где Степан и встретил свою будущую жену.

Дело дошло до свадьбы. Приданого у Ниночки было немного, кое-что из мебели, постельное белье и сервиз из фарфора знаменитого Кузнецова. Сервиз состоял из большого блюда, супницы, соусника, полоскательница, несколько глубоких и мелких тарелок. На нежно - голубом цвете каймы были прорисованы цветы. (приложение 3,4).

Сервиз из Ниночкиного приданого был простой, достаточно тяжеловесный, на тонкий фарфор не было средств. Семья была ограничена в финансах после смерти отца. Но простота и прочность любимого сервиза сослужила свою службу – молодая семья много переезжала с места на место, тонкий и нежный фарфор не вынес бы подобного обращения. Столовые приборы были, конечно, не из серебра. Это были прочные вилки, ложки, ножи (в том числе ножи для рыбы) с монограммой – вензелем «АЕ» - Антонина Ермолаева. К сожалению, гравировка со временем стерлась (приложение 5).

Зимой состоялась свадьба. Молодые венчались в церкви 31 января 1914 года. Свадебного фото не сохранилось, но есть фото молодоженов вскоре после свадьбы (приложение 6). Антонина там преисполненная достоинства молодая женщина. Степан совсем молодой, но новенький мундир придает ему важности.

На следующий год после свадьбы молодожены уехали на новое место жительства в г. Пермь. Приходилось везти с собой весь скарб. Ведь нужно все обустроить на новом месте, дома должно быть уютно и тепло. С особой тщательностью Антонина Васильевна паковала свой памятный свадебный сервиз.

В 1916 году у них рождается первенец – дочка Галина. Но недолго было счастье молодой матери. В годик малыш заболел дизентерией и умирает. Маленький гробик был весь усыпан незабудками. До конца жизни Антонина Васильевна плакала при виде этих цветов.

Летом 1918 года семья с 6-месячной дочерью Валентиной, родившейся в феврале, выехали на жительство в г.Уфу. Здесь рождается дочка Вера. Сначала Степан Федорович работал помощником заведующего лесничеством, а летом 1919 года получил должность главного лесничего.

Бывший лесничий, руководивший хозяйством до него, отступил с белыми в Китай, опасаясь большевиков. Степану Федоровичу досталась пятикомнатная квартира и руководство лесами, окружающими город Уфу. В это беспокойное время, когда никто не был уверен в завтрашнем дне, а страна погрузилась в разруху и хаос, вся большая семья съехалась под Степаново крыло. И его отец, и теща с дочерью Александрой. Летом 1920 года у молодой семьи родилась дочь Вера. В Уфе семья прожила до 1925 года. Антонина Васильевна занималась детьми, Степан Федорович руководил лесничеством.

И вот им снова предстоял переезд. После 1925 года семья вынуждена была покинуть привычный, ставший родным город, в связи с тем, что Степана Федоровича, как лесоустроителя, переводили то в одно, то в другое лесничество. Антонина Васильевна очень дорожила вещами из своего приданого и берегла их, тщательно следя за их упаковкой и транспортировкой. Несмотря на многочисленные переезды, вся старинная мебель была цела. Некоторые предметы посуды побились, но большая часть осталась.

Впоследствии семья еще не раз переезжала с места на место, Степан Федорович еще несколько раз менял место работы, и в 1941 году вернулся туда, где и застала его война. Во время войны в лесхозе остались лишь женщины, старики и подростки. Не было ни инвентаря, ни машин, ни лошадей. Но люди делали, что могли для фронта.

Выйдя на пенсию, Степан Федорович с Антониной Васильевной поселились в городе Троицке Челябинской области, там жили их дочери. Младшая, Вера руководила

противотуберкулезным санаторием, а Валя работала фармацевтом в аптеке. Своими руками Степан построил хороший дом, но недолго прожил в нем.

Свои последние годы Антонина Васильевна доживала в доме младшей дочери, Веры. Та была медиком и могла позаботиться об умирающей от лейкоза матери. Свои вещи, сохранившиеся от приданого, она поделила между дочерьми. Моя мама еще помнит, как, приходя в гости к бабушке Вере, они сидели на старинном сундуке. Старшей дочери достались старинный гардероб с гнутыми дверками и круглый стол, с резными ножками. А также старинная швейная машинка. Валентина очень любила шить. К сожалению, эти предметы не сохранились.

Тщательно сберегаемый свадебный сервиз остался у Веры. Антонина Васильевна очень просила обращаться с ним осторожно и беречь. Вера очень дорожила памятью мамы и сервиз у нее всегда стоял на почетном месте.

2. Дальнейшая судьба сервиза

Следующей владелицей сервиза стала дочка Антонины Васильевны - Староверова Вера Степановна, моя прабабушка. Родилась она 19 июля 1920 года в Уфе. Характер Верочки был непоседливым, дочку в семье очень любили. Она была подвижной, веселой, везде успевала. Особенно ее любила и баловала мать.

Мама была ее ангелом - хранителем. Даже когда Верочка уходила на фронт в составе санитарной бригады, мамочка дала ей свою фотографию (приложение 7). Это фото девушка всегда носила с собой в кармане ее гимнастерки. На обороте фотографии было написано: «Дорогой моей дочке Верочке от очень любящей ее матери. 18 февраля 1942 года». С этой поры до возвращения дочки с фронта день и ночь молилась ее мамочка Антонина Васильевна пред иконами о том, чтобы Господь спас и сохранил ее дочку. Медсестры и раненые заприметили, что там, где их доктор, там безопасно, догадываясь, что кто-то ее охраняет. А потому во время артобстрелов и авианалетов подтягивались к ней поближе.

До войны Вера училась в мединституте на факультете «лечебное дело». Она всегда мечтала стать доктором и по окончании средней школы в 1938 году поступила туда, стала учиться и жить в институтском общежитии до окончания учебы в 1942 году. С началом войны была проведена срочная перестройка учебного процесса, и создан единый факультет, который вел подготовку военврачей. В 1941-1942 годах будущие военврачи освоили программу 4 и 5 курса за один год. Почти все сокурсницы Веры, молодые военврачи, сложили свои головы на фронтах Великой Отечественной войны (приложение 8).

Верочке тоже довелось хлебнуть военного лихолетья. В 1942 году прабабушку вместе с другими молодыми врачами отправили на фронт. Она попала в санитарную роту 421 стрелкового полка 119 стрелковой дивизии в качестве командира санитарной роты в звании капитана медицинской службы 3-го ранга. Награждена орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией».

Со своим полком прошагала Верочка много и много километров. Военные врачи работали в тяжелой обстановке. Прабабушка проводила операции в боевых условиях: случалось, что в их палатку попадали снаряды. Она оказывала помощь раненым, только что вынесенным с поля боя. Задачами санитарной роты было оказание первой врачебной помощи: подготовка раненых, поражённых и больных к эвакуации в госпитали, лечение легкораненых и легкобольных.

На войне встретила Верочка своего будущего мужа Петра Даниловича Корнейчука, командира роты автоматчиков. Молодые люди полюбили друг друга. Но моя прабабушка пережила страшную трагедию: в 1941 году она повстречала свою любовь на фронте, спустя три года на фронте же потеряла любимого.

13 июня 1944 года группа командиров, в том числе и Петр Корнейчук, проводили рекогносцировку – разведку местности перед завтрашним боем, кто-то наступил на противотанковую мину. Полетели осколки, один из них смертельно ранил в живот Петра. Вера ожидала ребенка, и она вскоре должна была отправиться в тыл к родителям на Урал. Смерть мужа подкосила ее, командование отправило ее сразу же в тыл.

Там, на Урале, в родительской семье и родилась раньше срока 25 августа первенец – девочка Леночка. Вера очень любила первого мужа и трепетно относилась к старшей дочке.

В 1945 году молодого энергичного врача назначают ординатором санаторий «Солнечный», расположенный на берегу реки в зоне благоприятного климата. Там проходили реабилитацию люди, переболевшие туберкулезом. В 1946 году Вера Степановна была назначена на должность главного врача. Руководила санаторием она на протяжении 40 лет!

Потеряв на войне первого мужа, Вера после войны второй раз вышла замуж. Муж Верочки Василий Михайлович Фадеев был из семьи уральских казаков. Жили они в станице Магнитной, на месте которой впоследствии вырос город Магнитогорск. Несмотря на голод, неурожай, семья была крепкой, почти все участвовали в строительстве Магнитки. Василию шел восемнадцатый год, он уже заканчивал индустриальный техникум. Беда пришла неожиданно. В одну из ночей увели отца. Больше семья его не видела. Это был 1937 год. О том, что отца расстреляли, узнали позже. Оказалось, что

выдал его один из «белых» офицеров из боязни, что на него донесут раньше, надеялся избавиться таким образом от свидетелей.

Василий был отличником учебы, секретарем комсомольской организации. Несмотря на это, из комсомола его исключили, как члена семьи врага народа, но учитывая активность и отличную учебу, разрешили сдавать выпускные экзамены, закончить техникум.

Клеймо «сына врага народа» было тяжелой ношей в жизни Василия Михайловича. Долгие годы он добивался реабилитации отца и только в 80-х годах получил этот документ.

Когда началась война, Василий ждал повестки, сам пошел в военкомат, просился на фронт. Но его не отпускали. В то время он был уже мастером бронепрокатного цеха на Магнитогорском металлургическом комбинате. Там проработал всю войну. Во время пожара на комбинате сильно обгорел, долго лечился. Вскоре после войны он заболел плевритом. Восстанавливаться его направили в санаторий «Солнечный», которым в то время уже руководила Вера Степановна. Вскоре они поженились.

Одна за другой родились две дочки – Наташа и Оля. Пока жива была мама, она тоже приезжала на все лето в санаторий, помогала с внуками, пока они были маленькие (Приложение 9).

Наташа, когда уже выросла и обзавелась своей семьей, и стала следующей владелицей блюда, сбереженного в многочисленных переездах своими бабушкой и мамой.

Летом многие вещи из городской квартиры перевозились в санаторий. Вера Степановна с семьей жила в деревянном доме, украшенном резьбой - даче Троицких купцов Яушевых. В конце 19 века Троицкий купец Латып Яушев с братьями взяли в аренду у войскового казачества участок земли на берегу реки Уй в окрестностях Троицка и построили загородную дачу. В комплекс дачи входил главный дом (приложение 10), возведенный в 1900 году, дом для гостей, жилые дома для прислуги, трапезная, фонтаны в небольших круглых бассейнах и другие постройки. Участок соснового бора использовался как парк. К югу от главного дома располагался каскад фонтанов и регулярная часть парка. Теперь в этом живописном месте лечили людей.

3. Бабушкин сервис

На семейное торжество, посвященное 70-летию Шкорина Сергея Михайловича, собрались все дети и внуки. Ни много, ни мало 14 человек. Две дочери с мужьями и детьми, сын с женой и тремя малышами (приложение 11).

Наталья Васильевна еще с вечера начала хлопоты. Салаты уже на столе, картошка с мясом томится в жаровне. Пора переключать на парадное блюдо любимый всем семейством медовый торт. Его испекла старшая дочка, ей всегда он удается.

Взяв в руки старинное тяжелое бабушкино блюдо, Наташа вспомнила, как с сестрами приходили к ней в гости на Пасху, как помогали собирать на стол. Небольшие тарелки этой расцветки девочкам доверяли расставлять, но блюда бабушка Нина всегда несла сама, опасаясь, что детские ручки не удержат его.

Это блюдо всегда завораживало девочку. На нем не только чудесно выписанные вручную цветы, но и в центре каждого цветка выпуклые бусинки, как блестящие росинки. Когда любопытная девочка выпрашивала об истории этой посуды, бабушка упоминала еще не известное ей слово «приданое», перечисляла названия предметов, порой незнакомые, рассказывала про венчание в величественном храме.

Наташа тихонько провела рукой по цветному ободку посуды. Кое-где уже есть сколы, но краски все так же нежны. Это блюдо как привет из детства, бабушка всегда на него выкладывала пироги, свой знаменитый курник. Прочная керамика даже после стольких лет использования, осталась цела.

Она помнила, как это блюдо было ей передано, как память о бабушке. Все меньше старинных вещей можно передать своим потомкам, но те, что остались целы, надо бережно хранить и дорожить памятью. Она девочкой очень любила слушать бабушкины рассказы о «старине», доставать и рассматривать наряды из старинного сундука.

Наташа всегда любила петь. У ее отца, Василия Михайловича, был чудесный голос, он прекрасно пел романсы. Наташа начинала участвовать в самодеятельности, потом перешла на профессиональный уровень. Пела в квартете. Их выступления записывали и транслировали по радио. Ее приглашали учиться дальше, в Ленинград, в консерваторию. Но не сложилось.

Наташа очень хотела стать врачом, как мама, то та ее отговорила, зная очень эмоциональный склад характера средней дочери. Мама всегда чутко относилась к своим дочерям (приложение 12).

Тогда дочка решила посвятить себя педагогике, стать воспитателем. Наташа с красным дипломом закончила Троицкое педагогическое училище, затем уехала поступать в Магнитогорский пединститут. Там она познакомилась с будущим мужем, Шкориним Сергеем Михайловичем, моим дедушкой. Молодой человек работал на металлургическом комбинате сталепрокатчиком, закончил тот же техникум, что и Наташин отец.

Поженились 6 мая 1972 года (приложение 13). Свадьба была шумная и многолюдная! Поначалу молодые оставались в Магнитогорске. А после рождения второй

дочери переехали в Троицк. Теперь уже ее дочки проводили все лето у бабушки в санатории. Там же, где и она бегала ребенком (приложение 14).

Сколько всего пройдено и прожито! Наталья Васильевна всю жизнь проработала дошкольным работником. Была и логопедом, и воспитателем, и заведующей детским садом. Годы шли, дети росли. Семья переехала в Пензу. Дети тут выучились и обзавелись семьями. Теперь вся большая семья собралась на празднование юбилея дедушки.

Бабушка Наташа еще раз поглядела на памятное блюдо, провела пальцем по щербинке на краешке. Оно хранит память и тепло ушедших поколений, его много раз брали родные руки, сколько раз его мыли и переставляли, подавали на нем вкусные любимые блюда. Это блюдо уже сто с лишним лет хранится в их семье. Так получилось, что оно переходит по наследству второй дочери. Придет время, и Наталья Васильевна передаст это блюдо или дочке, или внучкам.

Семья младшей дочери интересуется историей, собирает сведения о предках, формирует архив фотографий. И девочки тоже выказывают интерес к событиям старины. Наверное, стоит передать это блюдо младшей внучке Марине, она планирует связать свою будущую профессию с историей. Ей будет интересно узнать, как в нашу семью попало это блюдо, как передавалось через поколения.

И бабушка Наташа взяла блюдо с тортом и вышла к гостям (приложение 15). Хотелось скорее сказать внучке, что семейная реликвия перейдет к ней.

4. Кузнецовский фарфоровый завод

Фарфор Кузнецова — это одна из визитных карточек России. В 1832 году, в Дулеве появился фарфоровый завод, ставший к началу XX века самым крупным в России и одним из лучших в Европе.

Кузнецовский фарфоровый завод был детищем семьи Кузнецовых — выходцев из крестьян-старообрядцев. Начав свой бизнес с нуля, к XX веку родовой клан владел уже самым крупным в Российской империи и одним из лучших на европейском континенте предприятием. Достичь таких результатов Кузнецовым удалось в тяжелой борьбе с конкурентами, применяя разнообразные, порой и не совсем честные методы. Большое внимание также уделялось внедрению в производство разных технических новшеств. Как же начиналось производство?

Терентий Яковлевич Кузнецов — человек, с которого началось производство русского фарфорового концерна. Он, сын простого крестьянина-старообрядца, в 1832 году приобрел пустошь Дулево, расположенную во Владимирской губернии. Это была низкая, заболоченная земля, непригодная для земледелия, покрытая лесами. Терентий Кузнецов

тогда владел на паях заводом по выпуску фаянсовой посуды, поэтому хорошо знал, что для такого производства нужно много топлива и дешевая рабочая сила. В Дулево и его окрестностях и того, и другого было предостаточно.

Продукция завода сочетала в себе высочайший класс продукции, передовые технологии и демократичные цены. Они выпускали недоступную ранее крестьянству и мещанам посуду. Ее было не сравнить с той кухонной утварью, что прежде была в простых домах. Посуду для разночинного люда делали с той же тщательностью, что и для представителей русской аристократии и купечества.

Что на такие предметы будет высокий спрос, Кузнецов понял, посещая базары и ярмарки и видя, что посуда кустарных гжельских мастерских раскупается только крестьянами, а народ более состоятельный такой низкокачественный товар не покупает. Посуда кустарей была непрочной, нечеткой формы, плохо глазированная, она не составляла конкуренции изделиям будущей фарфоровой фабрики. Продуманная технологическая цепочка и четкое разделение ее на отдельные операции обещали рост производительности. После запуска нового предприятия все расчеты оправдались. Начало империи фарфора Кузнецова было положено.

Заложил Терентий Яковлевич и основы семейного стиля ведения бизнеса, любой ценой добиваясь цели, переманивая к себе мастеров высокого класса, работающих на конкурентов.

Кузнецовы стремились расширить дело. В 1843 г. Сидор открыл еще один фарфоровый завод, теперь в Риге — топлива в городе хватало, а наличие порта обеспечивало быструю доставку материалов и вывоз готовой продукции. Городские власти дали под строительства завода участок земли на окраине города, постепенно здесь появилась целая улица, застроенная зданиями контор фарфорового завода и жильем для заводских рабочих, доставляемых сюда из Гжели. Кузнецовы вели бизнес хорошо, занимали ведущие позиции на рынке.

После смерти основателя завода, наследник поставил перед собой задачу расширить доставшееся по наследству дело. В 1870 г. он купил фабрику Ауэрбаха в с. Кузнецово под Тверью. Она выпускала хороший, ходовой фаянс, украшенный печатным декором. Ее владельцы вынужденно продали предприятие Кузнецову за сравнительно небольшую сумму. Завод стал расти, расширяя ассортимент — здесь выпускали не только знаменитый фарфор, но и майолику.

Продукция кузнецовского фарфорового завода, особенно при Матвее Сидоровиче, отличалась разнообразием. Крестьянам предлагали неброскую дешевую посуду, предметы для горожан декорировались «дворянскими» росписями, выполненными более простыми

красками. Богатым купцам предназначалась посуда с золотым покрытием внутренней части. Из-за такого разнообразия антикварный кузнецовский фарфор так неоднороден по цене. Кроме посуды кузнецовские фабрики выпускали различные украшения для интерьеров домов, сюжетные миниатюры и скульптуры, а также фарфоровые детали телефонного и телеграфного оборудования, фаянсовые умывальные чаши и ванны.

Изделия из «Кузнецовского фарфора» сочетали в себе красоту и прочность. Весь фарфор кузнецовского завода изготавливался вручную, причем в единственном экземпляре. Это позволяло мастерам вложить максимум стараний и души в каждое изделие, что бы это ни было: тарелка, чашка, кубок, статуэтка, сервиз и многое другое. Изделия декорировали романтическими сценами и пейзажами, цветами, изображениями нимф и русалок, рисунки обрамляли золотом или просто краской.

Матвей Сидорович Кузнецов был амбициозен, и хоть и выпускал фарфор, рассчитанный на широкого потребителя, для выставок Кузнецовский фарфоровый завод изготавливал высокохудожественные образцы. Так, в 1882 году завод участвовал в столичной Всероссийской художественно-промышленной выставке. Во время аудиенции фабрикант преподнес императрице Марии Федоровне штучный чайный сервиз, который ей очень понравился.

Матвей Сидорович занимался и благими делами, если в конечном итоге это шло на пользу производству. Он строил специалистам жилье, школы для детей рабочих, храмы и часовни. Поддерживая религиозность в рабочих семьях, добивался улучшения дисциплины на заводах. Закрывал находящиеся поблизости питейные дома, поощрял отличившихся работников дорогой фирменной посудой (правда, чтобы они сразу не бежали ее продавать, не ставил на ней клейма). Нерадивых же наказывали штрафами и увольнением. Стараниями Кузнецова борьба с конкурентами велась и на государственном уровне, были приняты заградительные пошлины на ввоз импортного фарфора, с 1880 года по 1893-й их удалось увеличить на 20-50%, в зависимости от вида продукции.

Политика Кузнецовых – строить новые заводы и выкупать уже работающие – стала основной в деле расширения фарфорового бизнеса. Начало 1890 года ознаменовалось ценнейшим приобретением предприятия Гарднера. Взяв завод конкурента под собственное управление, М.С. Кузнецов решил не менять торговую марку фарфора Вербиллок, поскольку у завода с богатой историей к тому времени сложился имидж, постоянная клиентура.

Под конец десятилетия крупнейший фарфорозаводчик дореволюционной России объединил все свои фабрики под маркой «Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С.Кузнецова». Восемь крупнейших предприятий, поставляющих

продукцию по всей стране, в Европу и Азию, выпускающих две трети всего объема российского фарфора, - результат труда нескольких поколений выходцев из крестьян.

Глядя на клеймо на обратной стороне принадлежащего нашей семье блюда, можно предположить что оно выпущено на заводе в Будах. Отличительной особенностью продукции данного завода были клейма, поставленные зелеными надглазурными красками. Также именно на этом заводе производили изделия из фаянса. Также подобные краски для клейм использовали в Рыбинске Ярославской губернии. Но там обычно указывалось и место производства. И вид у клейма несколько иной.

Завод в Будах начал работу в 1887 году и стал четвертым заводом империи Кузнецова. Сначала на заводе изготавливали полуфаянсовые изделия, товары для домашнего хозяйства, декоративную керамику широкого потребления, в 1894 завод начал выпускать фарфоровую продукцию.

Революцию 1917 года фарфоровая империя не смогла пережить, Заводы национализировали, Кузнецовых сослали в Сибирь. Восстановленные после завершения Гражданской войны и периода разрухи заводы производили все тот же кузнецовский фарфор и фаянс.

Заключение

Исследовательская работа позволила мне изучить и систематизировать документальные источники об истории моей семьи. На основе фотографий, документов из семейного архива и воспоминаний моих родственников удалось проследить путь свадебного сервиза и составить жизнеописание его владельцев. А также, разобраться в истории Кузнецовского фарфорового завода.

Когда бабушка сообщила, что передает мне это блюдо по наследству, я была очень горда. Ведь во всех этих трещинках хранятся воспоминания нескольких поколений моей семьи. Мы храним память о них, но многих ли мы помним? Своих прабабушек и прадедушек я уже не застала. Вряд ли есть тот, кто видел свою прапрабабушку. Но существует материальная память – вещи, которые принадлежали нашим предкам. Касаясь этих вещей, мы прикасаемся к истории.

Меня посетила легкая грусть о том, что данная страница истории перевернута, что этих людей уже нет в живых, а блюдо почти невредимо. Его касались четыре поколения моих предков. У нас есть свидетельства того, что эти люди жили, любили и страдали, строили свое будущее и радовались успехам, горевали и преодолевали трудности. На фото они улыбаются, кажется, что многое еще впереди. Но все это осталось в далеком прошлом. Меня охватывает трепет перед быстротечностью и беспощадностью времени.

При написании работы меня заинтересовали «живые» истории, а не сухие факты. Люди – это не просто годы жизни, а целая книга.

Сложно показалось собрать все мысли воедино, связывая вместе все три поколения, и выстроить в хронологическом порядке, не потеряв при этом основную линию повествования. Но сама работа шла легко, так как узнавать историю жизни людей, особенно близких тебе, очень увлекательно.

Я бы хотела продолжить исследование этой темы, хотелось бы заглянуть в более ранние времена, попытаться узнать факты о предках, живших двести лет назад.

Библиография и источники:

1. <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>
2. [http://www. antikzone.ru](http://www.antikzone.ru). Кузнецовский фарфор
3. <http://www.naurale.com>. Фарфоровые заводы России
4. Архив семьи Староверовых-Фадеевых, фотоматериалы и устные воспоминания
5. Газета «Вперед» г.Троицка от 30 октября 2002 г. № 167 «Первопроходец»
6. Газета « Вперед» «С сердцем рифмуется»1982 год. № 81

Приложение 1.

Моя прапрабабушка Староверова (Ермолаева) Антонина Васильевна (крайняя слева) с сестрами. 1912 год.

Приложение 2.

Староверов Степан Федорович в форме лесничего

Приложение 3.

Сохранившиеся предметы из сервиза.

Приложение 4.

Клеймо Кузнецовского завода на сервизе

Приложение 5.

Столовые приборы из приданого.

Приложение 6.

Антонина и Степан Староверовы вскоре после свадьбы.

Приложение 7.

Фото Антонины Васильевны в юности.

Приложение 8.

*Моя прабабушка Староверова Вера Степановна (вторая справа) с подругами по
мединституту 1939 год.*

Приложение 9.

Лето в санатории «Солнечном». Сидят – Антонина Васильевна с младшей дочерью Верой. Крайняя справа – старшая дочь Валентина. Крайний слева – муж Веры Степановны Василий Михайлович. С ними дочери Наташа и Оля. 1959 год.

Приложение 10.

Главный корпус санатория – дача купцов Яушевых

Приложение 11 .

Вся семья в сборе. 23 января 2021 года.

Приложение 12.

Вера Степановна со средней дочкой Наташей, моей бабушкой.

Приложение 13.

Свадьба Натальи и Сергея. Рядом с ними родители. 6 мая 1972 года.

Приложение 14.

Наташа с семьей на веранде дома в санатории «Солнечном». Июль 1977 года

Приложение 15.

Моя бабушка Шкорина Наталья Васильевна с именинным пирогом на старинном блюде. 23 января 2021 года.